

САРАТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. Д. И. КУРСКОГО

Д. П. КОТОВ

**МОТИВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
И ИХ ДОКАЗЫВАНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ**

(Диссертация написана на русском языке)

Специальность № 12. 715 — уголовное право
и уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

САРАТОВ 1972

Д. П. КОТОВ

МОТИВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
И ИХ ДОКАЗЫВАНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ

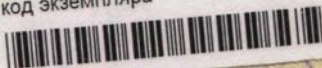
(Диссертация написана на русском языке)

Специальность № 12. 715 — уголовное право
и уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

код экземпляра

34407

САРАТОВ 1972

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права, процесса и криминалистики юридического факультета Воронежского ордена Ленина государственного университета имени Ленинского комсомола.

Официальные оппоненты:

Доктор юридических наук, профессор **Н. А. Стручков**

Кандидат юридических наук, доцент **В. Я. Чеканов**

Ведущее учреждение — Дальневосточный государственный университет.

Защита состоится „____“ июня 1972 года на заседании Ученого совета Саратовского юридического института имени Д. И. Курского
(г. Саратов, ул. Чернышевского, 104).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан „____“ мая 1972 года

Ученый секретарь доцент (В. В. СТЕПАНОВ)

В Программе КПСС, в решениях XXIV съезда КПСС и в других важнейших партийных и государственных документах перед работниками следственно-судебных и прокурорских органов, перед юридической наукой поставлены задачи по дальнейшему усилению борьбы с преступностью в нашей стране. Одним из эффективных способов этой борьбы является изучение природы мотивации преступного поведения. Без выяснения мотивов нельзя правильно понять и сущность конкретного преступления, нельзя дать объективную характеристику личности преступника. Мотивы преступлений имеют большое криминологическое, уголовно-правовое, исправительно-трудовое, а также уголовно-процессуальное и криминалистическое значение.

Проблемы мотивации преступного поведения и мотивов преступлений находились и находятся в центре внимания многих ученых. Им были посвящены докторские диссертации Б. В. Харазишвили, Б. С. Волкова, кандидатские диссертации юристов Я. М. Кульберга, В. Д. Гольдинера, А. В. Наумова, В. В. Луневой, Б. Я. Петелина и психолога Г. Г. Бочкаревой. Вопросы мотивов преступлений рассматривались в ряде монографий и статей.

Однако все указанные работы, как правило, рассматривают мотивы преступлений прежде всего в уголовно-правовом аспекте. Что же касается проблемы доказывания мотивов преступлений, то она в настоящее время еще недостаточно разработана в советской юридической литературе. Она частично рассматривалась в докторской диссертации Б. В. Харазишвили (Тбилиси, 1964) и ей специально посвящена кандидатская диссертация Б. Я. Петелина (М., 1971).

В настоящее время в советской юридической науке еще недостаточно разработаны многие вопросы, связанные с мотивами преступлений и их доказыванием — психологическая сущность мотивов преступлений, их классификация, теорети-

ческие основы их доказывания, специфика доказывания мотивов преступлений, как своеобразного психологического исследования, проводимого в рамках уголовного процесса, и т. д. Важность же этих вопросов для теории и практики очевидна.

Все это и обусловило выбор темы и направление настоящей диссертации.

При написании работы были широко использованы произведения основоположников марксизма-ленинизма, материалы Программы КПСС, решения XXIV съезда КПСС и другие партийно-государственные документы, действующее советское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, специальная юридическая литература, а также литература по вопросам философии, психологии, логики, этики и кибернетики.

В ходе подготовки диссертации было проанализировано и обобщено 1000 уголовных дел, рассмотренных Воронежским областным судом и народными судами города Воронежа в 1965—1971 гг. (500 дел о хулиганстве, 150 дел об убийствах, 200 дел об автотранспортных преступлениях, 150 дел о преступлениях несовершеннолетних). Выбор именно этих категорий уголовных дел обусловлен: 1. большой распространенностью хулиганства и сложностью его мотивов; 2. спецификой субъективной стороны неосторожных преступлений; 3. своеобразием мотивации преступлений несовершеннолетних; 4. наличием квалифицирующих мотивов в составе умышленных убийств.

Анализ уголовных дел проводился по специально разработанной анкете, в которую вносились (в той мере, в которой они были установлены следствием) сведения о конкретном содержании мотивов преступлений, о том как они отражаются в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительных заключениях, сведения о процессуальных средствах и способах доказывания мотивов преступлений, о фактических данных, на основе которых эти мотивы устанавливались и т. д. Полученные данные после выведения общих количественных показателей нашли широкое применение в диссертации.

В работе использованы также данные, полученные в результате опроса практических работников органов МВД и прокуратуры (следователей и помощников прокуроров районов) об особенностях доказывания мотивов по делам об умышленных и неосторожных преступлениях, о фактических данных, на основе которых эти мотивы устанавливаются, об

их закреплении, а также и отражении самих мотивов в процессуальных документах.

В диссертации использованы материалы анкетирования 755 рецидивистов, проведенного в 1967 году сотрудниками криминологической лаборатории кафедры уголовного права, процесса и криминалистики ВГУ с участием автора.

Для исследования роли эвристики и интуиции следователя¹ в ходе доказывания мотивов преступлений был проведен эксперимент по методике «мышление вслух» с участием 30 следователей и 50 студентов 4-го курса юридического факультета ВГУ (контрольная группа).

В процессе написания диссертации были использованы руководящие указания и опубликованная судебная практика Верховных Судов СССР и РСФСР, а также личный опыт автора, работавшего в 1963—1966 гг. следователем прокуратуры.

Диссертация состоит из введения и 3-х глав, по каждому параграфу сделаны краткие выводы:

глава I — Сущность и значение мотивов преступлений.

глава II — Теоретические основы доказывания мотивов преступлений следователем.

глава III — Доказывание мотивов преступлений (как специфическое, психологическое исследование).

В I главе рассматриваются сущность и значение мотивов преступлений. Здесь показывается, что без выяснения общепсихологической сущности мотива невозможно выяснить сущность мотивов преступлений, что мотив — не только необходимый элемент и основа любого поступка, но во многих случаях и яркая характеристика той или иной личности. Диссертант присоединяется к тем ученым, которые понимают потребность как основной источник активности личности. Однако мотив, в том числе и мотив преступления, как правило, отличается от вызывающей его потребности. Чтобы потребность стала мотивом преступления, она, в подавляющем большинстве случаев, должна пройти процесс мотивации. Мотив преступлений — это осознанное и оцененное побуждение, принятое лицом в качестве идеального основания и оправдания своего общественно-опасного деяния. Мотив как идеальное основание преступления обуславливает целенаправленную деятельность субъекта. В подавляющем большинстве случаев

---

¹ Здесь и далее подразумевается и лицо, производящее дознание.

он является и оправданием совершения преступления в глазах самого действующего лица. Однако необходимо различать мотив как внутреннее изначальное оправдание совершения преступления и выдвигание преступником ложных мотивов для самооправдания и оправдания своего деяния перед обществом. Именно благодаря принятию лицом побуждения в качестве оправдания совершения преступления мотивы «только понимаемые» превращаются в мотивы «реально действующие».

Мотивы преступлений — это не статические, а, как и все психическое, динамические образования. В ходе совершения преступления, как и в процессе любой деятельности, мотивы преобразуются, изменяются, трансформируются. Это показано в диссертации исследованием развития мотивов по уголовным делам различных категорий.

Преступление, как и любой другой поступок, всегда не только мотивировано, но и целенаправлено.

Цель преступления — это идеальный образ желаемого будущего результата, к которому стремится преступник, совершая общественно-опасное деяние.

В диссертации показывается, что цель преступления нельзя сводить к его фактическому результату и рассматривается значение явлений «перевыполненной» и «недовыполненной» цели. Мотив и цель тесно связаны друг с другом, но в подавляющем большинстве случаев — это несовпадающие явления. В работе показывается криминально-психологическое значение отделения мотива от цели и его перемещения на самую деятельность и на один из ее результатов. Исходя из того, что мотив характеризует субъективную необходимость преступного деяния, а цель — его направленность, предлагается внести редакционные поправки в диспозиции ст. ст. 125, 175 УК РСФСР, заменив слова «с корыстной целью» (в корыстных целях) или из иных низменных побуждений» «словами» «из корыстных или иных низменных мотивов».

Уголовно-правовое, как во многом и криминологическое и исправительно-трудовое значение мотивов преступлений зависит от их влияния на общественную опасность как самого преступления, так и лица, его совершившего.

Диссертант считает, что мотивы входят в субъективную сторону преступления наряду с умыслом или неосторожностью, целями и эмоциями.

При прямом умысле преступные последствия полностью следуют из мотива действий виновного и определяются этим

мотивом. Они представляются им целью преступления. В случае преступления, совершенного с косвенным умыслом, преступные последствия прямо не следуют из мотива деяния виновного, не определяются этим мотивом, хотя здесь мотив детерминирует постановку цели, но цель в данном случае не представляется как преступные последствия, включенные в состав преступления. Мотив и цель при преступной самонадеянности не охватывают преступных последствий, так как субъект здесь учитывает общественно-опасные последствия, но легкомысленно рассчитывает их предотвратить. При преступной небрежности общественно-опасные последствия не предвидятся и ввиду этого не участвуют в мотивации поступка. Но само деяние и здесь мотивировано и целенаправлено. Однако представляется спорной точка зрения некоторых ученых, которые считают, что мотивы неосторожных преступлений — это не мотивы преступлений, а мотивы общественно-опасного поведения, приведшего к преступному результату.

Мотивы, являясь необходимым элементом субъективной стороны любого преступления, не всегда указываются в законе в числе элементов состава преступления. Мотив может играть роль признака, отсутствие которого влечет за собой отсутствие состава преступления в деянии; роль обстоятельства, ограничивающего один состав преступления от другого; роль квалифицирующего признака состава преступления. Мотив может являться обязательным признаком состава преступления и тогда, когда он прямо не указан в диспозиции статьи УК, т. к. содержание состава преступления шире текста диспозиции статьи.

В диссертации предлагается создать квалифицированные составы преступлений путем включения в диспозиции статей УК определенных мотивов в качествеотягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 108, ч. 2 ст. 149, ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 130, ч. 2 ст. 177, ч. 2 ст. 179 УК РСФСР и др.).

Для правильной квалификации преступлений имеет значение учет состояния так называемой «конкуренции» мотивов. Некоторые авторы (Б. С. Волков и др.) считают, что при совершении преступления главным, основным может быть только один мотив. Для многих случаев это утверждение является верным. Однако следственно-судебная практика знает случаи, когда преступление совершается не по одному, а по нескольким мотивам, и доминирующий мотив выделить практически невозможно. Это ни в коем случае не противоречит и положениям психологической науки. При совершении пре-

ступления лицо может руководствоваться не одним, а несколькими мотивами, не противоречащими друг другу и допускающими постановку общей (промежуточной или конечной) цели.

Мотивы преступлений теснейшим образом связаны с наказанием. Без их учета невозможно надлежащее исполнение требований принципа индивидуализации наказания. Мотивы выступают как обстоятельство, отягчающее ответственность (п. 3 ст. 34 Основ уголовного законодательства) и как обстоятельство, смягчающее ответственность (например, п. 5 ст. 33 Основ).

С учетом мотивов совершенных преступлений решается вопрос о признании лица особо опасным рецидивистом (ст. 23-1 Основ).

Криминологическое значение мотивов преступлений обусловлено, несомненно, их важностью в процессе изучения и предупреждения преступности. Изучение мотивов преступлений необходимо для изучения личности преступника и для создания научной типологии преступников. В диссертации подробно освещается проблема «личность преступника и мотивы преступления». Мотивы преступлений во многих случаях становятся устойчивыми элементами направленности и характера личности преступника, но не антиобщественной установки, как на это иногда указывается в литературе. Мотивы преступлений могут быть для личности случайными, ситуативными. Но и здесь они выступают в качестве показателей при практической диагностике личности преступника, в свою очередь, определенные черты и качества личности преступника могут выступать как показатели при диагностике мотивов преступлений.

В диссертации дается критический анализ существующих классификаций мотивов преступлений. Поддерживается точка зрения тех авторов, которые считают, что основным критерием для построения классификации мотивов преступлений должна быть их правовая, моральная и политическая оценка. На основании этого критерия в работе предлагается следующая схема классификации мотивов преступлений: 1) низменные общественно-опасные мотивы; 2) общественно нейтральные мотивы; 3) общественно положительные мотивы.

Наряду с правовой, моральной и политической оценкой мотивов преступлений, классификационными критериями будут их стойкость и автономность. При этом стойкость и автономность мотивов преступлений имеют не только криминально-психологическое, как это считают некоторые авторы,

но и уголовно-правовое и исправительно-трудовое значение.

Вторая глава диссертации посвящена теоретическим основам доказывания мотивов преступлений следователем. Мотивы преступлений всегда входят в предмет доказывания и должны доказываться следователем по любому уголовному делу (п. 2 ст. 68, ст. 205 УПК РСФСР). Однако, как показывают материалы исследований диссертанта, установление мотивов преступлений является одной из наиболее сложных сторон в деятельности следственных органов. Так, по делам об умышленных убийствах мотивы преступлений не установлены более чем в 42% случаев, по делам об неосторожных убийствах — более чем в 68% случаев, по делам о хулиганстве — почти в 45% случаев. Только в 15% изученных дел об автотранспортных преступлениях были какие-либо данные, хотя бы косвенно свидетельствующие о мотивах этих преступлений. Указанное положение обусловлено, с одной стороны, объективными трудностями, возникающими в процессе доказывания мотивов преступлений, а с другой — сложившейся у следователей тенденцией доказывать мотивы преступлений прежде всего по делам о тех преступлениях, в состав которых закон прямо вводит определенный мотив в качестве обязательного признака. Но и здесь мотивы часто не доказываются, а лишь предположительно указываются в процессуальных актах.

Необходимым атрибутом обвинительного заключения должно быть указание на установленные мотивы преступления и на фактические данные, на основе которых они установлены (ст. 205 УПК РСФСР). Мотивы преступлений должны указываться и в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого в той мере, в какой они установлены к моменту вынесения этого постановления, так как обвиняемые, не зная, какие же мотивы совершения преступления им инкриминируются, не могут в полной мере осуществлять свое право на защиту. В постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого могут указываться доказательства, на основе которых установлены мотивы преступлений, но следователь может этого и не делать, хотя бы из тактических соображений. Однако на практике указанные требования закона и рекомендации исследователей не выполняются. Так, в 23% уголовных дел об умышленных убийствах, в 14% дел о хулиганстве, мотивы преступлений не были указаны ни в постановлении о предъявлении обвинения, ни в обвинительных заключениях. Мотивы автотранспортных преступлений и неосторожных убийств, как

правило, в этих процессуальных документах вообще не приводятся. Фактические данные, на основе которых установлены мотивы преступлений, не были указаны в 27% дел об умышленных убийствах, в 48% дел о хулиганстве и в подавляющем большинстве дел о неосторожных убийствах и автотранспортных происшествиях.

В постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого такие данные, за очень редким исключением (менее 1% из всех изученных дел), не указываются.

Аналогичная картина наблюдается и по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Предлагается внести редакционные изменения и дополнения в действующее уголовно-процессуальное законодательство: в п. 2 ст. 15 Основ уголовного судопроизводства и в ст. 68 УПК РСФСР внести указание об обязательном установлении не только мотивов, но и целей преступлений, в ст. 205 УПК РСФСР — указание отражать в обвинительном заключении цели преступлений, в ст. 144 УПК РСФСР — прямое требование указывать в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого мотивы и цели преступления, в той мере, в какой они установлены к моменту вынесения этого постановления.

В диссертации показывается, что доказывание мотивов преступлений следователем есть разновидность процесса познания. Но здесь, благодаря психологической сущности мотивов преступлений, как объектов познания, следователем в конечном итоге познается не чисто внешняя реальность, а отражение этой реальности в мотивах, как психических явлениях. Мотивы преступлений не могут непосредственно наблюдаться, и их доказывание возможно лишь на основе выявления и анализа их объективных проявлений.

Объективная истина, в том числе и в вопросе о мотивах преступлений может и должна всегда устанавливаться в ходе предварительного расследования. Точное знание мотивов преступлений всегда является обязательным элементом содержания объективной истины, устанавливаемой следователем по уголовному делу. Абсолютный характер такой объективной истины в вопросе о мотивах преступлений выступает лишь как момент в составе относительного знания о причинах преступности и о мотивации человеческого поведения. Абсолютное значение объективная истина здесь имеет только в пределах ограниченной области, а именно в пределах области осуществления правосудия.

Диалектический характер объективной истины, устанавливаемой следователем, получает свое дальнейшее развитие в принципе конкретности истины. Применительно к доказыванию мотивов преступлений следователем этот принцип проявляется прежде всего в следующем: а) доказывание мотивов преступлений должно проводиться с учетом обстоятельств совершения преступлений, с учетом влияния конкретных условий на механизм мотивации преступного поведения, с учетом мотивационной сферы и иных сторон психики преступника; б) принцип конкретности истины предполагает познание мотивов преступлений в их развитии; в) он означает, что по делу необходимо устанавливать конкретное содержание мотива (мотивов) того или иного преступления. В диссертации вскрываются ошибки, которые возникают на практике ввиду несоблюдения принципа конкретности истины при доказывании следователем мотивов преступлений.

Знания следователя о мотивах преступлений в определенные периоды предварительного расследования могут быть как вероятными, так и достоверными. В основе же обвинительного заключения должны лежать только достоверные знания о мотивах преступлений. Поэтому предлагается внести редакционные изменения и дополнения в ряд статей УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик, с тем, чтобы подчеркивался достоверный характер знаний, лежащих в основе выводов решения по делу.

В диссертации показывается, что доказывание мотивов преступлений следователем всегда есть познание прошлого и оно осуществляется опосредствованным путем.

Логический способ получения нового знания является необходимым звеном в процессе познания мотивов преступления следователем. Мышление следователя в ходе доказывания мотивов преступлений должно подчиняться формально-логическим законам тождества, противоречия, исключенного третьего и достаточного основания. В работе анализируются ошибки, возникающие из-за нарушения этих законов следователями в процессе доказывания мотивов преступлений.

Следственная практика свидетельствует о том, что мотивы преступлений устанавливаются не сразу, а в результате мыслительной деятельности следователя, невозможной без выдвижения и проверки версий. Следственные версии о мотивах преступления, будучи частными, находятся в тесной взаимосвязи с общей версией расследования. Они должны являться ведущими вне зависимости от уголовно-правового значения

мотива преступления и от того, установлен виновный или нет. Работа следователя с версиями о мотивах преступлений обеспечивает переход от вероятности к достоверности знаний как об этих мотивах, так в конечном счете и о преступлении в целом. В диссертации анализируются элементы структуры версии, рассматриваются ошибки, возникающие в следственной практике при выдвижении и проверке версий о мотивах преступлений, показывается, что построение таких версий необходимо по всем делам, и что проверка является органической частью всего процесса доказывания мотивов преступления следователем.

Процесс мышления следователя в ходе доказывания мотивов преступлений в диссертации в самом общем виде рассматривается как анализирование, синтезирование и обобщение, а механизм мышления — как «анализ через синтез», показывается, что к познанию мотивов преступлений нужно идти через познание тех отношений и взаимосвязей, в которых они проявляются (прежде всего — это отношения и взаимосвязи с самим преступным деянием и его ситуацией, с ситуацией предшествующей преступлению и следующей за ним и с личностью обвиняемого).

В диссертации делается попытка показать специфику следственного (криминалистического) мышления в процессе доказывания мотивов преступлений. Более подробно разбираются такие качества следственного мышления, как интуиция, эвристичность и эмоциональная напряженность. Их анализ идет на основе данных, полученных в результате опроса 60 практических работников и в результате эксперимента по методике «мышление вслух». Указывается, что для доказывания мотивов преступлений представляет интерес интуиция уже преобразованная в сформулированные понятия и положения, что конечные выводы следователя о мотивах преступлений не могут быть построены на интуитивных догадках. В диссертации делается вывод о том, что следователям (как и студентам 4 курса юридического факультета) в процессе доказывания мотивов преступлений свойственна эвристичность. Однако это не должно приводить к выводу о том, что «внешнюю» инструкцию о выдвижении и проверке всех возможных версий (в том числе и версий о мотивах преступлений) нельзя понимать как буквальное требование, т. к. оно нереально и практически не свойственно мышлению следователя, как это делают некоторые авторы. Представляется, что эту инструкцию, как и любой формальный алгоритм, нельзя отбрасывать,

вания, отличается от чисто научного психологического исследования и от исследования, проводимого психологом — практиком. Однако при всей специфике оно подчиняется методологическим принципам и требованиям, характерным для любого психологического исследования. На основе марксистско-ленинского диалектического метода в процессе доказывания мотивов преступлений следователь должен руководствоваться основными принципами советской психологии: принципом детерминизма, принципом единства (связи) сознания и деятельности, принципом развития психики в деятельности, а также личностным подходом.

В качестве основного метода психологического исследования при доказывании мотивов преступлений выступает объективный метод, на основе которого мотивы познаются следователем опосредствованно, через анализ их внешних проявлений. При этом следователь должен делать выводы о мотивах преступлений не на основе отдельных актов, изолированных отрезков поведения (например, самого преступления), а исходя из всей системы деятельности обвиняемого, особенностей его личности, конкретной ситуации преступления, а также ситуации, предшествующей ему и следующей за ним, в их совокупности.

На основе генетического (исторического) метода следователь обязан стремиться познать диалектическое развитие мотивов преступлений, представить их исторически, как процесс.

Успешное доказывание мотивов преступлений предполагает знание следователем их внешних проявлений, умение собрать, проверить и выделить из общей совокупности фактических данных признаки, на основе которых устанавливаются мотивы преступлений, умение правильно оценить эти признаки на различных этапах расследования и установить их связи и зависимости между собой и с мотивами преступлений. Представляется, что к фактическим данным (признакам, показателям), на основе которых устанавливаются мотивы преступлений, следует отнести:

- а) объективные признаки самого преступления;
- б) объективные признаки обстановки совершения преступления, а также обстановки, предшествующей ему и следующей за ним;
- в) признаки, характеризующие личность обвиняемого;
- г) высказывания обвиняемого о мотивах преступления.

В диссертации дается характеристика каждой группы этих фактических данных с приведением количественных по-

казателей и примеров из следственно-судебной практики.

Доказывание мотивов преступлений при всей его специфике должно проводиться в соответствии с общей схемой доказывания как собирания, исследования, проверки и оценки доказательств. При этом оценка доказательств осуществляется и при собирании, и при исследовании, и при проверке доказательств. Однако решение вопроса о мотивах преступлений, как правило, невозможно без достоверного установления обстоятельств, характеризующих объект, объективную сторону и субъект преступления.

Доказывание мотивов преступлений как специфическое психологическое исследование предполагает применение специальных методов. В ходе доказывания мотивов преступлений следователь может и должен применять в процессе производства отдельных следственных действий такие методы психологического исследования, как наблюдение, анализ продуктов деятельности, обобщение независимых характеристик, биографический метод, естественный эксперимент.

15874 «Нормативный» характер применения психологических методов в ходе доказывания мотивов преступлений, а также экстремальность самого события преступления делают неприменимыми со стороны следователя лабораторный эксперимент и тестовые испытания. Но некоторые принципы тестовых методик могут быть использованы следователем при скрытом диагностировании личности обвиняемого в ходе отдельных следственных действий, например, с помощью косвенных вопросов.

В диссертации критикуются точки зрения тех авторов, которые считают, что мотивы преступлений могут явиться предметом экспертного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Из истории советской судебной психологии (20-е годы). Сб. «Вопросы изучения и предупреждения преступности», вып. 8, Воронеж, 1968, 2 п. л.
2. Некоторые спорные вопросы судебной психологии. Сб. «Вопросы изучения и предупреждения преступности», вып. 9, 1968, 0,7 п. л.
3. Нравственные начала и культура судопроизводства в кн. «Народный суд», Воронеж, изд-во ВГУ, 1970, 0,4 п. л.
4. Учебно-методические указания к курсу «Судебная психология», Воронеж, 1971, 2,5 п. л.
5. Субъективная сторона состава преступления (рецензия на монографию И. Г. Филановского «Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению»), «Правоведение», 1971, № 2, 0,4 п. л. (в соавторстве).
6. Некоторые психологические вопросы доказывания мотивов преступления. «Вопросы судебной психологии (тезисы докладов и сообщений на Всесоюзной конференции)» М., 1971, 0,1 п. л.